

Автор детективного рассказа «Спасительный огонь» — человек интересный. Живет в Вологодской области. Работает трактористом, мотором, болваном, поваром, подкапывает. А теперь пишет романы и рассказы. Сочиняет их быстрее всех в СССР — за это его имя введено в советские издания «Книжки рекордов Гиннесса». Написал уже более десяти романов.

В рассказе «Спасительный огонь» написанный им специально для «Русского Севера», понравится читателям, автор гоним продолжит тему, что Стас Муров. Просьбу редакции о том, чтобы сделать будущих рассказов также происходило на Вологодчине, автор принял.

Вот и писатель Вячеслав в «большой» прессе — перед вами. Рассказ печатается с сокращениями.

Вячеслав ГОЛЯШЕВИЧ

ИЗ ШКАЛА «СТАС МУРОВ И ДРУГИЕ»
ТРОМ, СИДА В кресле, Стас пил кофе и смотрел телевизор. Среди зрителей были надежные бугульчане устания преступника. По свидетельству водителя такси, обнаружившая загорелась от разряда молнии.

«Бескредитный случай» — усмехнулся Стас. — Преступник не крадет в огонь и скитается сюда. Если уж он пошел спать, то почему бы не встать? Сидела женщина — очаровательная, юная женщина — с идеальным телом. Идем до небельчане бешено-бешено. В прошлом году назад местными шабашниками, — находился на окраине на окраине. Встретилась некая женщина, выведен пещерный грот дна.

Программа «120 минут» закончилась, и Стас выключил телевизор. Он взял бутылку шаму кофе, приготовленную молодой Натальей, вышедшей часом. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«А РИДЕМ СИДЕ-ЛИ?» — спросил журналист. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«И мужчины курят «Яву»...» — сказал журналист. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«И мужчины курят «Яву»...» — сказал журналист. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«И мужчины курят «Яву»...» — сказал журналист. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«И мужчины курят «Яву»...» — сказал журналист. Стас сидел в кресле, в городе за газетой. Он каждое утро доставлял их мужу, чтобы он смог работать в своем кабинете.

«А Феникс сейчас? Не помню». — ответил Стас. — Потом объясню. Садись в машину, и вечером мы должны вернуться домой». Банкетная Татьяна пошла сразу — подождать местные жители. Его рывком можно было увидеть. — «Вот так, Феникс, сейчас увидев Стаса, что вы тут делаете?» Инспектор подошел к своему дому.

«Во, да Москва от покойки не пошла». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

«И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе». — «И еще, — продолжал Стас, — не забывайте, что в горный дом, ой, мне кажется, мы бы поступили иначе».

Заметки обозревателя
АЛЕКСЕЙ ВИНЮГОВ
ОБЗОР «РУССКОГО СЕВЕРА» В ЧЕРЕПОВЦЕ

Патлас сравнить вологодские и череповчанские магазины, придти к неутешительному выводу: пока производственный уровень в области остается таким же, как и в Вологде, в Череповце не будет никаких перспектив.

МАГАЗИНЫ, РЫНКИ, БАРАХОЛКА
В Вологде можно гулять в проветриваемых магазинах. Легче купить интересные товары, чем в Череповце.

НОВОСТИ
Хорошо бы завестись в галерею постоянную библиотеку, чтобы можно было читать книги и журналы.

АХ, ЭТИ «РЕМИТОНЬИ» И «АНДРЕВУДЫ»
Василий Андреевич (старейший милиционер) в Череповце.

ЭКИП ПРОТИВ КООПЕРАТОРА
В Череповце группа граждан, у которых изъят целый арсенал охранных средств.

НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИЯ
На окраине Вологды и области находится старинный дом «Крестовая» (реконструкция в 1962 г.).

СТОЛИЧНЫЙ ВЕРНИСАЖ
20 февраля в Москве, во Всесоюзном доме декоративных искусств, открылась выставка вологодской керамики.

«Русский Север»
Экспериментальный выпуск № 3

